

Морозов Александр Иванович

ТОТАЛИТАРНЫЙ РЕЖИМ И КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/4/11.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 4 (35). С. 31-33. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Оба эти предложения, и ВКТ Франции и АФТ, представляли собой необходимый и логический результат развития мирового профсоюзного движения. Реализация этих проектов могла стать возможной при дальнейшем совершенствовании Международного Секретариата профсоюзов и налаживании хороших контактов между отдельными национальными профессиональными организациями. Это было бы естественным процессом эволюции Международного Секретариата от конференций должностных лиц профцентров европейских стран к федерации профсоюзов всего мира и международным профсоюзным конгрессам. Оба эти предложения не были отвергнуты конференцией, хотя некоторые делегаты хотели бы видеть их осуществление в качестве отдаленной перспективы. Их передали на рассмотрение национальным профцентрам и к ним возвращались на следующих конференциях.

Надо отметить, что если первоначально эти предложения воспринимали как дело далекого будущего, то постепенно приходило понимание того, что это не такая отдаленная перспектива, а вполне реальная программа для международного профсоюзного движения. Это подтвердили решения восьмой профсоюзной конференции в 1913 году в Цюрихе. Там, по предложению Перкинса, представителя АФТ, была принята резолюция о переименовании Международного Секретариата профсоюзов в Международную Федерацию профсоюзов. Руководство МСП, при этом, всячески подчеркивало, что дело всего лишь в изменении названия организации, а не в ее реорганизации. Естественно, изменение названия Международного Секретариата профсоюзов на Международную Федерацию профсоюзов не меняло сути этой организации. Теми самыми остались организационная структура и основные направления деятельности этой организации.

Однако это было все же несколько иное международное профсоюзное образование, чем в момент его создания в 1901 году. За эти годы произошли существенные изменения. Из конференций нескольких профсоюзных функционеров МСП превратился в мировой центр профсоюзного движения. Существенно расширились его полномочия и сфера деятельности и сила влияния. Переименование Международного Секретариата в МФП было предопределено самим развитием мирового профсоюзного движения, которое перерастало уже рамки Международного Секретариата профсоюзов и требовало, уже более представительной и действенной организации. Переименование в Международную Федерацию профсоюзов было значительным шагом вперед в развитии международного профсоюзного центра. Это было, в какой-то мере признанием успехов и достижений Международного Секретариата, его вклада и возросшей роли в мировом профсоюзном движении, и тем самым были намечены перспективы его дальнейшего развития. Центральная роль в МФП по-прежнему принадлежала немецким профсоюзам, местопребыванием штаб-квартиры был определен все также Берлин. В течение года Федерация мало в чем смогла проявить себя. Дальнейшее развитие МФП прервала начавшаяся Первая мировая война.

Список литературы

1. **Bericht des Internationaler Sekretars der gewerkschaftlichen landeszentralen fur 1912-1913 sowie Protokoll der 8 Internationaler Konferenz der Vertreter der gewerkschaftlicher landeszentralen.** Berlin, 1913.
2. **Sassenbach J.** 25 Jahre international Gewerkschaftsbewegung. Amsterdam, 1926.
3. **Siebenter Internationaler Bericht uber Gewerkschaftsbewegung. 1909.** Berlin, 1911.

УДК 321

Александр Иванович Морозов
Пензенская государственная сельскохозяйственная академия

ТОТАЛИТАРНЫЙ РЕЖИМ И КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ©

Век двадцатый - век необычайный:
Чем он интересней для историка,
Тем для современника печальней.
Н. Глазков

Категория «политический режим» (ПР) - одна из наименее разработанных в науке о политике. Будем различать: 1) суть ПР (совокупность средств и методов реализации политической власти; права и свободы личности) и 2) его содержание (методы осуществления власти, характер политической жизни (ПЖ), положение личности). В отличие от политической системы (ПС) - внешней составляющей политической жизни, ПР характеризует её внутреннюю сторону, механизм осуществления политической власти. Это показывает схема (Рис. 1).

*Политический режим
в системе категорий политологии*

Сокращения:

1. ПЖ - политическая жизнь
2. ПР - политический режим
3. ПС - политическая система

Рис. 1. Политический режим в системе категорий политологии

Схема на Рис. 1 показывает, что политический режим - это совокупность властных структур, функционирующих в рамках политической системы, опираясь на социальные интересы.

Суть тоталитаризма (слово употребил Б. Муссолини в 1925 г.) в стремлении власти установить полный (тотальный) контроль над обществом. «Сущность тоталитаризма, - считал И. Ильин, - состоит в объеме управления: этот объем становится всеохватывающим... Свобода становится преступной и наказуемой». Одно из направлений деятельности тоталитаризма - воспитание «нового человека», «перековка народа», что выразилось в культурной революции. Последняя была призвана завершить построение социализма, начатое октябрём 1917-го (сходные эксперименты с народом проводились позднее в маоистском Китае, полпотовской Кампучии). Отмечу несостоятельность бытовавшего в советские годы утверждения, будто понятие «культурная революция» введено в научный оборот В. И. Лениным, употребившим его неоднократно в статье «О кооперации» (1923). Г. И. Маркелов использовал названную лексему десятилетием ранее в книге «Личность, как культурно-историческое явление» (СПб., 1912. С. 2). Режим, возникший в октябре 1917 г., представлял собой, по словам Л. Троцкого, «государственно организованный», «располагающий властью» ленинизм. Последний превратил пролетариев в «господствующий класс», «предмет революционной веры», а «делание революции» - в идеологическую установку. Отсюда - идея «пролетарской культуры» (противоположной буржуазной); её творцом и вершителем судеб культуры становился «опытный, энергичный и пропитанный революционной совестью» рабочий «от станка», у которого «классовое чутьё» заменяло (подменяло?) нравственность. «В целях уничтожения паразитических слоёв общества» Конституцией РСФСР (1918 г.) провозглашалась «всеобщая трудовая повинность», под которой понимался, как правило, малоквалифицированный физический труд. Государство лишало «отдельных лиц и отдельные группы прав, которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции». «Классово чуждые» представители интеллигенции становились, таким образом, «лишенцами». «Новояз» заменил высокое слово «учитель» усе-щённо-«членистоногим» «шкраб». Своеобразие периода - переход к нэпу при отсутствии условий для политической свободы; отбывающие на чужбину «философские пароходы» и многое другое - сказалось на осуществлении культурной революции. Сущность и содержание категории «культурная революция» не оставались неизменными. Об этом свидетельствует дискуссия о культурной революции, развернувшаяся на страницах большевистской печати в 20-е годы прошлого столетия. Выделим условно два её этапа. Первый - 1917-1923 гг. - связан с участием в ней руководства страны, включая Ленина; второй - 1925-1926 гг. - с осмыслением и интерпретацией мнений власть предержащих о преобразованиях в культуре и доведением суждений руководства до сознания масс. «Бесстрашие знаний» интеллигенции, её приверженность общечеловеческим идеалам оценивалась в ходе полемики неоднозначно. Ленин связывал «невыгодное отличие» интеллигенции от пролетариата с «индивидуализмом» (выделено в тексте - А. М.) и неспособностью к дисциплине и организации» [2]. «Пролеткульт» уже к январю 1919 г. заменил выдвинутую в сентябре 1918 г. идею «пользоваться помощью революционно-социалистической интеллигенции» более осторожным: роль «сочувствующих непролетарских элементов» (слово «интеллигенция» в тексте отсутствует - А. М.) является «технически подсобной». Не отсюда ли набор «гнилая интеллигенция», «буржуазные прихвостни», «бездельники»? Небрежение к умственному труду и «добавочное вышибание зубов» людям, занимающимся «чистой работой». Образ дурашливого недотёпы либо злодея в подпрыгивающем на носу пенсне - на киноэкранах и сценических подмостках. Начало второму этапу дискуссии, менее изученному, положила статья Я. Яковлева в журнале «Большевик» (1925. № 11-12), с критикой резолюции конференции пролетарских писателей, требовавшей «захвата власти пролетариатом в области искусства». Редакция журнала «На посту» оценила статью как «ликвидаторскую ревизию ленинской теории культурной революции».

П. Ионов указал на отличие пролетарской культуры от буржуазной и социалистической; Л. Авербах - на взаимосвязь пролетарской культуры с культурной революцией. Г. Лелевич углядел у названных авторов «воинствующий эклектизм»; П. Ионов отметил связь идей Авербаха с взглядами «новой оппозиции» в партии (как видим, логика захлещивается страстями, идейный аспект заменяется политическим клише). Л. Авербах увидел в суждениях П. ИONOVA отказ от «непримиримой классовой борьбы с буржуазией и её духовной культурой», «непонимание диалектики». П. Ионов, отметив «запальчивость тона дискуссии», высказался против её продолжения. Итог: редакция «Большевика» в конце 1925 г. (№ 23-24 журнала) объявила дискуссию «по вопросам, уже решенным резолюцией ЦК», законченной. Ссылка на документ правящей партии (другие партии были уже запрещены) как истину в последней инстанции показательна для характеристики утверждавшегося тоталитарного режима, при котором «партия руководит всем». Результат дискуссии оказался, как видим, предрешённым. В «Кратком философском словаре» 1941 г. издания культурная революция определялась как «процесс овладения культурой широкими трудящимися массами», самым важным её результатом было создание новой, советской интеллигенции. Разработке вопросов культурной революции, как бы ни относиться к этому феномену, способствовала состоявшаяся в мае 1965 года научная сессия ряда учреждений АН СССР; в её работе автору, в те годы - аспиранту, довелось принять участие. Центральным событием стало выступление акад. М. П. Кима; сегодня видны, наряду с триумфалистским подходом к проблемам культуры, также некоторые фактические неточности в выступлениях. Однако главным в работе сессии была атмосфера творческого поиска. Каждый из участников получил по экземпляру материалов сессии с грифом «Продаже не подлежит»: пути перехода от «мягкого» тоталитаризма брежневского типа к открытому обществу предстояло еще отыскать. «Краткий политический словарь» 1988 г. издания характеризует культурную революцию как «коренной переворот в духовном развитии страны после социалистической революции», включающий перевоспитание буржуазной и формирование новой, социалистической интеллигенции, создание социалистической культуры, перестройку быта (налицо - расширительное толкование культурной революции). Примеры - от создания сети учреждений культуры до объявления в колхозной парикмахерской (сохраняем стиль подлинника - А. М.): «Единоличникам стрижка только простая, а полька единоличникам не полагается», а также постановления, обязывавшего председателей колхозов следить, чтобы колхозники регулярно мылись в бане, - подобные примеры можно множить. Отсюда задача - избежать при оценке культурной революции крайностей: триумфалистского подхода и критиканства, т.е. характеризовать ее объективно. В результате культурной революции интеллигенция стала народной, и не только в плане социальном, но прежде всего - по общности её судеб с народом. И потому вряд ли оправдано мнение, будто «главный результат социалистической культурной революции - интеллигенция стала деятельной, а не только размышляющей силой» [1]. «Только размышляющей силой» она и до культурной революции не была. И значит, уяснение её роли в культурной революции ещё впереди.

С крахом тоталитаризма, переходом к демократии ушло и понятие «культурная революция». Не в последнюю очередь это объясняется, по-видимому, и «деленинизацией» сознания на обыденном, бытовом уровне. Понятие «культурная революция» вошло в научный оборот до В. И. Ленина и имеет право на существование независимо от классовых предпочтений. С учетом модернизации нашего общества представляется оправданным использование, взамен понятия «культурная революция», выражения «развитие культуры». Год учителя, шагающий по стране, своими смыслами указывает на необходимость повышения культуры сограждан.

Список литературы

1. **Интеллигенция. Генезис, формирование, становление, развитие и деятельность.** Иваново: ИвГУ, 2009. С. 64-65.
2. **Ленин В. И.** Шаг вперед, два шага назад // ПСС. Т. 8. С. 254.

УДК 304.444

Надежда Витальевна Науменко

Санкт-Петербургский государственный горный институт (технический университет)

СИМВОЛИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КУЛЬТУРЫ (СЕМИОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)©

Данная работа посвящена рассмотрению символической природы культуры на примере связи идей Ю. М. Лотмана о символе и семиосфере и некоторых традиционных символов китайской и российской культур.

Ю. М. Лотман как ведущий представитель структурно-семиотической школы оказал существенное влияние как на культурологию так и на филологию. В культурологии наибольший интерес представляют его труды по русской культуре с точки зрения семиотики культуры и разработанная Лотманом общая теория культуры.